

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВЛИ РОССИИ С КИТАЕМ
И МОНГОЛИЕЙ**

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN-CHINESE AND
RUSSIAN-MONGOLIAN TRADE**

УДК 339.5

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 3 курс, Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Научный руководитель: Капусткин Вадим Игоревич

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье анализируется торговля России с Китаем и Монголией. Автором была охарактеризована динамика российско-китайского и российско-монгольского товарооборота, начиная с 2000-х годов, дана оценка структуре торговли, выявлены основные товарные категории, черты и генеральные тенденции развития российско-китайских и российско-монгольских торговых отношений. В статье также характеризуются черты сходства и черты различия в торговле России с Китаем и торговле России с Монголией, показывая существование различных шаблонов торговли с развитыми и отсталыми экономиками.

Annotation: The article provides the analysis of the Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade. The author characterized the dynamics of the Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade turnover, assessed the structure of the trade, outlined the main product categories, traits and general tendencies of Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade relations. The article also characterizes the similarities and differences of Russian-Chinese and Russian-Mongolian trade thus showing patterns of trade with developed and backward economies.

Ключевые слова: российско-китайская торговля, российско-монгольская торговли, структура торговли, динамика российского товарооборота, структура российской торговли, шаблоны российской торговли

Key words: *Russian-Chinese trade, Russian-Mongolian trade, dynamics of Russian turnover, the dynamics of Russian turnover, the structure of Russian trade, the patterns of Russian trade*

Редкая современная страна мыслит свою экономику без экспорта продукции ведущих отраслей и импорта товаров, в которых испытывает потребность. Россия, как крупный поставщик нефти и нефтепродуктов, испытывающий известное влияние конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, а также изменчивой геополитической ситуации, исключительно заинтересована в равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве с надёжными торговыми партнёрами и исследовании всех возможностей повышения как стабильности внешнеэкономических отношений, так и своей экономической независимости. Поскольку нарастание санкционного давления на российскую экономику в 2014-2016 годах вызвало относительное падение объёмов товарооборота с европейскими странами, торговые отношения с Китаем, который является территориальным соседом и историческим партнёром ещё советской России, в настоящее время составляют основной вектор внешнеэкономической активности России. Не менее значимой является и сотрудничество России с Монголией, располагающей многими преимуществами географического положения относительно России и Китая, а также являющейся действующим и потенциальным участников многих перспективных проектов экономической интеграции в азиатском регионе.

1.1 Динамика российско-китайской торговли с начала 2000-х

Динамика развития торговых отношений между Россией и Китаем с начала 2-го тысячелетия во многом обусловлена проведением внутренних

реформ в обеих странах, мировыми кризисными явлениями и периодическими осложнениями внешнеэкономической ситуации. Тем не менее, в условиях нестабильности международной обстановки товарооборот двух стран показал повышательную генеральную тенденцию. Особое значение Китая как торгового партнёра отражают красноречивые статистические данные: экспорт России за период с 2004 г. по 2014 г. вырос с 183,21 млрд. долл. до 496,66 млрд. долл. т.е. почти в 2,7 раза, а импорт за этот же период – с 97,38 млрд. долл. до 308 млрд. долл., примерно в 3,2 раза. Начиная с 2002 года, товарооборот между двумя Россией и Китаем ежегодно увеличивался, достигнув в 2008 году максимума в 56 млрд. долл. Уже в 2008 году Китай стал третьим торговым партнёром России и ведущим поставщиком товаров. Понижение стоимостных объёмов товарооборота между странами в 2009 году в сегментах взаимной торговли, пострадавших от мирового финансово-экономического кризиса, однако, не помешало догнать и перегнать докризисный показатель: объем российско-китайской торговли в 2010 году составил рекордные 59,3 млрд. долл., сделав Китай главным внешнеторговым партнёром России. [1]

Одной из ключевых причин стремительного роста объёмов взаимной торговли в 2000-х годах явилась потребность растущей китайской экономики в российском сырье, а также в снижении экономической зависимости от США как рынка сбыта, стремящегося преодолеть многолетнее отрицательное сальдо с Китаем. Сближению двух стран способствовали и прорывные региональные инициативы, многие из которых принадлежат Шанхайской организации сотрудничества, основанной ещё в 2001 году: расширение и модернизация межстрановых транспортных сетей, совместные энергетические проекты, сотрудничество в области информационных и телекоммуникационных технологий. В последующие годы значение экономической составляющей международных отношений России с Китаем только возрастала: проводились мероприятия по упрощению таможенных процедур и снятию технических барьеров, расширению торгового сотрудничества от простого обмена товарами в сторону реализации инвестиционных проектов в сфере

энергетического, транспортного машиностроения, поставок оборудования для горно-шахтной промышленности, гражданского авиа- и судостроения. Так начатый в 2006 году проект Шанхайского зарубежного инвестиционного комбината «Балтийская жемчужина» поддерживался финансированием Китайского экспортно-импортного банка в форме так называемого инвестиционного союза с Россией. В том же году Россия впервые добилась положительного сальдо с Китаем. В ноябре 2007 года была создана Китайско-российская торговая палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией с участием более 200 крупных фирм с обеих сторон. [2] При этом в пиковом 2008 году на долю сырой нефти, нефтепродуктов и лесоматериалов приходилось $\frac{3}{4}$ всего стоимостного объёма российского экспорта. В этот период доля товарной группы «минеральные продукты» составляла 56,4%, «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – 15,5%, «продукция химической промышленности» – 13,9%. Среди импортируемых китайских товаров ведущие позиции принадлежали следующим четырём товарным группам: машины, оборудование и транспортные средства (53,9%); текстиль и изделия из него, обувь (15,1%); металлы и изделия из них (8,4%); продукция химической промышленности (6,8%). После кризисного спада особенно динамичными темпами увеличивались поставки никеля необработанного – в 3 раза, руд и концентратов железных – в 2,3 раза, сырой нефти, нефтепродуктов, комплексных и калийных удобрений – в 1,5 раза, в то время как доли машинно-технической продукции гражданского назначения, металлопродукции, продовольственных товаров и сельхозсырья сокращались. Таким образом, к 2010 году, несмотря на усилия по расширению экспорта готовой продукции, оформилась ярковыраженная сырьевая ориентация России в товарообмене с Китаем. [3]

Таблица 1. «Взаимная торговля между Китаем и Россией, млн. долл. США»

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост (кол-во раз)
Экспорт России в Китай	16,669	19,783	34,692	35,767	35,625	37,415	28,335	28,021	37,525	56,041	3,4
Импорт России из Китая	22,860	38,961	48,038	51,768	53,173	50,853	35,199	38,087	48,373	52,218	2,3

Вплоть до 2012 года объём импорта в России вырос, в т.ч. импорт из Китая увеличился в 1,3 раза по сравнению с 2010 годом. Однако, в период с 2013 по 2018 общие объёмы импорта значительно сократились, что было связано с введением и последующим усилением санкционного режима, повышением курса иностранных валют, таких как доллар и евро, по отношению к рублю, а также относительным падением самого рубля по отношению к той же китайской юани и недостатком ликвидности в экономике, который способствовал уменьшению инвестиционных программ.[4] Политико-экономическая ситуация привела к резкому падению товарооборота с Украиной, Польшей, Великобританией, Италией, Финляндией и др. в 2014–2016 гг. При этом объём двусторонней торговли между Россией и Китаем в 2013 и 2014 годах продолжал расти, ожидалось, что в 2015 году объём торговли приблизится к 100 млрд. долл.[5] Однако, из-за снижения мировых цен на энергоносители, нестабильной экономической ситуации в России, девальвации рубля и замедления темпов роста ВВП Китая в 2015 году случился второй (после 2009 года) крупный спад в товарообороте двух стран, который составил 28,1% по сравнению с 2014 годом. Развитию торговых отношений в этот период также способствовали выдвижение Китаем инициативы «Один пояс, один путь» и выражение Россией готовности участия в строительстве «нового шёлкового пути». Несмотря на то, что в 2016 году рост товарооборота составил всего 4% к предшествующему году, в 2017 общий объём торговли между Китаем и Россией достиг 86,96 млрд. долл., при этом темп роста составил 31,5%.[6] Структура товаров экспорта из России в Китай не показала существенных изменений, можно сказать, что сложившиеся

шаблоны только укрепились: на категорию «минеральные продукты» пришлось 70,5% валового объёма экспорта, что на 41,1% больше, чем в 2016 году, рост отмечен и в двух других крупных экспортных статьях – «дерево и изделия» и «механические и электрические изделия». Дефицит торгового баланса России уменьшился на 9,6%, однако, данный положительный аспект динамики внешнеэкономического взаимодействия стран объясняется возросшими объёмами экспорта в сырьевых областях, характеризовавшихся самым значительным возрастанием объёмов. Основными товарами импорта России из Китая остались «механические и электрические изделия», «текстиль и сырьё» и «неблагородные металлы и изделия», причём на первую категорию пришлось более половины валового объёма (53%), что свидетельствует о сохранении архаического характера товарообмена, при котором Китай наращивает экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, а Россия сосредотачивает свой экспортный потенциал в добывающих отраслях. Стоит также отметить, что в 2017 году Китай стал одновременно крупнейшим экспортным рынком и крупнейшим источником импорта для России, что иллюстрирует не только приобретение Китаем статуса ведущего торгового партнёра России, но и формирование определённой зависимости от объёмов потребления энергоресурсов китайской экономикой на фоне нестабильности отношений с западными партнёрами.[2]

В 2018 году двусторонняя торговля между странами продемонстрировала положительные изменения сальдо торгового баланса в интересах России: объём российского экспорта в Китай превысил объём импорта (профицит торгового баланса достиг 10,37%). Стоит, однако, отметить, что это обусловлено сильной конъюнктурой международного сырьевого рынка, а также более чем 50-процентным ростом объёмов поставок минерального топлива, нефти и нефтепродуктов по сравнению с предыдущим годом. На эту товарную группу в стоимостном выражении пришлось около 71,6% российского экспорта. Благоприятная конъюнктура на мировых рынках углеводородов отозвалась рекордными за последние годы цифрами в

товарообороте двух стран и достижением примерно равных объемов экспорта и импорта, характеризующих более сбалансированный характер торговли. При этом существенно сократились продажи машинно-технической продукции (-21,1%). Также следует отметить, что по итогам 2018 г. динамика российско-китайской торговли оказалась значительно выше темпов роста внешней торговли Китая в целом (27,1% против 12,6%). Двусторонний товарооборот по итогам года в стоимостном выражении впервые превысил 100 млрд. долл., достигнув исторического максимума.[7]

1.2 Структура товарооборота России и Китая

Экспорт из России в Китай за 2019 составил 61,05 млрд. долларов США, уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1%.

В основном экспортировались:

Таблица 2. «Товарная структура российского экспорта в Китай в 2019 г.»

№ пп	№ групп ТН	Наименование	2019 г.		Изменение к 2018 г. (%)
			Объем экспорта (млн. долл.)	Доля в общем экспорте (%)	
1	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	42 619,3	69,8	0,8
2	44	Древесина, изделия из нее	4 279,7	7	-8,8
3	1-24	Сельхозпродукция и продукты питания, в том числе:	3 584,1	5,9	12,2
4	74-81	Цветные металлы, из них:	3 135,1	5,1	3,4
5	26	Руды, шлаки, зола	2 230	3,6	43,6
6	28,29,38-40, 54, 55	Химические товары, из них:	1 264,6	2,1	23,8
7	47	Бумажная масса, целлюлоза	868,3	1,4	-23,8
8	31	Удобрения	763,7	1,2	49,4
9	84-90	Машины и оборудование, из них:	571,1	0,9	-5,5
10	71	Драгоценные камни и металлы	640,3	1	64,9
11	48	Бумага и картон, изделия из них	182,1	0,3	-17,9
12	25	Минеральные продукты	97,3	0,1	-12,2

Импорт в Россию из Китая за 2019 составил 49,7 млрд. долларов США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,55%. В основном импортировались:

Таблица 3. «Товарная структура российского импорта из Китая в 2019 г.»

№ пп	№ групп ТН	Наименование	2019 г.		Изменение к 2018 г. (%)
			Объем импорта (млн. долл.)	Доля в общем импорте (%)	
1	84-90	Машины и оборудование, в том числе:	22614	45,5	2
2	61-64	Одежда и обувь, в том числе:	5873,6	11,8	-8,7
3	28,29,38-40, 54,55	Химические товары, из них:	4594,4	9,2	6,3
4	43	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	3289,3	6,6	-0,6
5	1-24	Сельхозпродукция и продукты питания	1826,5	3,7	-6,3
6	73	Изделия из черных металлов	1541,7	3,1	21,9
7	94	Мебель, матрацы, осветительные приборы	1190,7	2,4	21,5
8	95	Игрушки, спортивный инвентарь	1186,1	2,4	17,7
9	72	Черные металлы	697,6	1,4	1,8
10	82	Столовые приборы	508,5	1,0	7,8
11	42	Изделия из кожи	431,4	0,9	-0,6
12	83	Изделия из драгоценных камней	466	0,9	3,3
13	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	356,2	0,7	-5,1
15	76	Алюминий и изделия из него	412,2	0,8	1,2
16	68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и пр.	290,5	0,6	-11,6
17	69	Керамические изделия	319,1	0,6	6,7
18	48	Бумага и картон	272,4	0,5	-3,5
19	70	Стекло и изделия из него	247,3	0,5	4,9

Таким образом, положительное сальдо торгового баланса с Китаем сохранилось. Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, товарооборот России с Китаем в 2019 г. вырос на 3,4% до 110,76 млрд. долл., в том числе экспорт России в Китай вырос на 3,2% до 61,05 млрд. долл., импорт из КНР в Россию увеличился на 3,6% до 49,7 млрд. долл. Таким образом, положительное сальдо России в торговле с Китаем составило 11,35 млрд. долл. при профиците торгового баланса в 10,24%. Динамика объемов по основным товарным категориям отразила уже установившиеся тенденции в товарообороте между странами. Так несмотря на незначительное снижение в 6% стоимостного объема экспортируемого минерального сырья, что связано в том числе с падением цен на энергоносители из-за провала переговоров

России с ОПЕК+, некоторые группы товаров показали значительный рост: почти на 46% возросли стоимостные объёмы экспорта машин, оборудования и аппаратуры, что является показателем становления более равноправного обмена между странами, в котором Россия также поставляет Китаю определённые виды готовой продукции, на 62% увеличились поставки жиров и масел, более, чем на +20%, изменились объёмы экспорта продуктов животного происхождения, металлов и изделий из них.[8]

К проблемам внешнеэкономического взаимодействия Китая и России можно отнести преимущественно сырьевой характер экспортируемых Россией товаров, который сохраняется даже несмотря на некоторую положительную динамику в торговле готовой продукцией, при преобладании высокотехнологичных товаров в китайском импорте, доля которых также не подвержена существенным колебаниям. Даже достижение Россией положительного сальдо в 2018 году строилось на повышении мировых цен на энергоносители. Из этой проблемы вытекает другой отрицательный аспект торговых отношений между странами – зависимость объёмов товарооборота от конъюнктуры на мировых рынках углеводородов, поскольку минеральные продукты абсолютно доминируют в российском экспорте. Важно отметить, что, в то время как Китай на 2018-2019 годов занимает 1 место как среди стран-экспортёров, так и среди стран-импортёров российского рынка, Россия пока не может претендовать на аналогичные позиции в товарообороте Китая. В 2019 году объёму внешней торговли с Китаем Россию опередили: США (541,2 млрд. долл., -14,6%), Япония (315 млрд. долл., -3,9%), Гонконг (288 млрд. долл., -7,2%), Республика Корея (284,5 млрд. долл., -9,2%), Тайвань (228,1 млрд. долл., +0,8%), Германия (184,9 млрд. долл., +0,6%), Австралия (169,6 млрд. долл., +10,8%), Вьетнам (162 млрд. долл., +9,6%), Малайзия (124 млрд. долл., +14,2%), Бразилия (115,3 млрд. долл., +3,7%). При этом по степени интеграции торговли России для Китая участие России во внешней торговле Китая нельзя считать весьма значительным. Структура товарооборота также недостаточно диверсифицирована, особенно, с российской стороны.[8]

1.3 Динамика российско-монгольской торговли с начала 2000-х гг.

До событий 1990-х годов СССР оказывал мощную поддержку экономике Монголии посредством внушительных субсидий и совместных проектов (память о благоприятных последствиях сотрудничества двух народов до сих пор способствует положительной оценке со стороны монгольских граждан внешнеполитических инициатив, исходящих от России, и доверию к товарам российской промышленности) и занимал ведущее место во внешнеторговом обороте страны (до 90%). Однако в период с 1990 по 1997 гг. доля России сократилась в четыре раза, и в 1998-2013 года резких скачков объёмов взаимной торговли также не наблюдалась (доля России колебалась в пределах 15,1-23,5%). Объём товарооборота между Россией и Монголией вырос с 251,3 млн долларов в 2000 году почти в 6,5 раз к 2013 году, при максимуме в 1,9 млрд долларов в 2012 году (в том же году рост ВВП Монголии составил 18%).[10] Данная динамика, в основном, отражает, растущее отрицательное сальдо Монголии с Россией, которое составило в 2013 году более 93% двусторонней торговли, что говорит о приобретении Монголией характера рынка сбыта для российских товаров и неспособности Монголии увеличить экспорт своей продукции. Несмотря на общий рост объёмов двусторонней торговли, доля России в товарообороте Монголии снижалась (21,8% в 2000 году против 17,3% в пиковом 2012 году), что объясняется почти 16-кратным увеличением доли Китая за этот период. К 2013 году Китай превратился в ведущего торгового партнёра Монголии (как в экспорте, где доля Китая составила 86,8%, так и в импорте с долей в 28,7%), в то время как Россия сохранила значимую позицию только в импорте (2-ое место после Китая с долей в 24,6%). До 2009 года импорт Монголией российской продукции превышал импорт из Китая. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 года, отметившийся падением цен на энергоносители, сильно ударил по специализирующемуся на минеральном сырье российскому экспорту, темпы роста монгольской экономики также оказались отрицательными, и только с 2010 года, когда мировые цены на

сырьё ощутимо выросли, ВВП Монголии увеличился на 6,1%, а объёмы взаимной торговли начали увеличиваться. После пика в 2012 году, товарооборот между странами снижался, начиная с 2013 года, прежде всего, в силу введения антироссийских санкций, сокращения поставок из России нефтепродуктов, обусловленного падением цен на нефть, и продукции машиностроения, что объясняется замедлением темпов экономического роста Монголии.[10] Снижение внешнеторгового оборота в этот период также явилось результатом ослабления курса рубля, введения Россией высоких импортных тарифов на монгольские продукты, усложнения системы расчётов при недостаточной конкурентоспособности монгольских товаров на российском рынке, а также переориентации внешней торговли Монголии на Китай. В итоге, объем внешнеторгового оборота между странами снизился с 1 915,3 млн долл. в 2012 г. до 931,6 млн долл. в 2016 г. Однако в последующие годы объёмы взаимной торговли выросли до 1 649,9 млн долларов США, что обусловлено, в том числе, благоприятной конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. При этом характерное для российско-монгольской торговли существенное преобладание экспорта из России сохранилось (экспорт из России составил 95% всего оборота).[9]

Как Россией, так и Китаем велась активная работа по интенсификации внешнеэкономического взаимодействия с Монголией. В 2003 году по инициативе российского президента произошло списание около 98% долга Монголии перед СССР, при этом в 1995-2004 гг. в Монголию из России поступило 37,1 млн долларов. За 1995-2013 гг. почти в 2 раза увеличилось количество совместных российско-монгольских предприятий, среди которых выделяются КОО «Предприятие «Эрдэнэт» (51% Монголия, 49% Россия), являющаяся крупнейшей горнодобывающей компанией и крупнейшим налогоплательщиком Монголии, КОО «Монголросцветмет» (51% Монголия, 49% Россия), обеспечивающая Монголии 4-ое место в мире по добыче и производству плавленого шпатовой продукции, и АО «Улан-Баторская железная дорога» (50/50%), обслуживающее 98% внутренних и транзитных грузов.[10]

Стоит, однако, отметить, что в 2016 году на фоне ужесточения санкционного режима со стороны Европы и падения товарооборота с Монголией была осуществлена продажа всех российских акций «Предприятия «Эрдэнэт» и «Монголросцветмета», и в настоящее время единственным хозяйственным объектом в совместной собственности стран остаётся «Улан-Баторская железная дорога». В 2006 г. впервые была разработана «Программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006–2010 гг.», после реализации которой началось составление пятилетних планов двустороннего сотрудничества. Ключевым ориентиром программы выступало выведение российско-монгольского экономического взаимодействия на уровень, отвечающий обоюдным интересам участников. В 2014-2015 годах, Правительство РФ утвердило 13 зон опережающего социально-экономического развития и 5 свободных портов, ввело ряд льготных мер, которые придали новый импульс развитию Дальнего Востока.[11] Также в 2014 году была открыта свободная экономическая зона «Алтанбулаг», тогда же прошла выставка «Алтанбулаг экспо», во время которой состоялись поставки товаров на общую сумму почти около 350 тыс. долларов США. На выставке «Экспо-2016» в рамках трехстороннего сотрудничества Монголии, Китая и России и создания экономического коридора от Монголии приняли участие 57 компаний, от России — 17, от Китая — 17. Зона «Алтанбулаг» находится на пути следования международной автомобильной трассы АН-3, которая должна соединить Азию с Европой, что делает реализацию трёхсторонних транспортных проектов в рамках наднациональной экономической интеграции ещё более вероятной.

1.4 Структура товарооборота России и Монголии

Долгое время монгольский экспорт в Россию формировали две основные товарные группы: непродовольственное сырьё (70,2%), продовольственные товары и живые животные (11,6%), причем доля первой снижалась с 90,5% в 1995 г. до 41,6% в 2012 г., а доля второй, напротив, росла

– до 42,5% в 2012 г. В товарном импорте из России в Монголию преобладают конечные продукты с низкой добавленной стоимостью: с 1995 года по 2013 год наблюдался рост доли нефтепродуктов (с 41,7% до 72,6%), при этом уменьшалась доля машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 г. до 5,5% в 2013 г.). С 2013 года более 70% импорта приходилось на нефть и нефтепродукты (при этом 90% всей закупаемой Монголией нефти – российская), что в целом характерно для слабо диверсифицированной российской торговли, специализирующейся на сырьевом экспорте. По итогам 2018 г. российский экспорт в Монголию был представлен минеральными продуктами – 63,8% (в основном нефть и нефтепродукты), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – 13,5% (зерно, мука, крупы и изделия из них), машинами, оборудованием и транспортными средствами – 7,0% (железнодорожные локомотивы, различное электрооборудование), продукцией химической промышленности (моющие средства) – 6,8%, металлами и изделиями из них – 5,9%.[9] На топливно-энергетические ресурсы приходилась и значительная часть советско-монгольской торговли. Потребность Монголии в нефтепродуктах предопределяется отсутствием на территории страны крупных нефтеперерабатывающих предприятий.

Таблица 6. «Динамика товарной структуры экспорта России в Монголию, %»

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	67,6	61,9	73,1	72,3	70,2	74,1	60,3	63,4	63,8
Продовольственные товары и с/х сырьё	13,2	9,1	8,1	10,5	9,9	11,1	18,3	13,6	13,5
Машины, оборудование и транспортные средства	8,2	14,7	6,4	5,6	10,0	4,7	8,3	8,9	7,0
Продукция химической промышленности	5,8	5,4	4,5	4,5	4,2	5,0	7,2	7,6	6,8
Металлы и изделия из них	3,0	6,2	5,9	5,5	3,9	2,5	2,4	3,7	5,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,6	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8	0,9
Прочие	1,6	2,4	1,7	1,2	1,4	2,2	2,7	2,0	2,1

Товарная структура импорта России из Монголии традиционно состоит из трех основных товарных групп. По итогам 2018 г. на долю минеральных продуктов пришлось 67,7% общего объема импорта (в основном, плавиковый шпат), на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 20,6% (продукция животноводства) и на текстиль и обувь – 11,1% (одежда, кожаные изделия, шерсть, пряжа и ткани, обувь). За 2010-2018 гг. возросла доля минеральных продуктов и текстиля в общем объеме импорта, однако, снизились доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.[9]

Таблица 7. «Динамика товарной структуры импорта России из Монголии, %»

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Минеральные продукты	64,1	72,4	86,2	76,6	76,6	81,3	75,1	70,0	67,7
Продовольственные товары и с/х сырье	33,9	24,7	10,9	15,9	17,8	14,7	18,8	19,5	20,6
Текстиль и обувь	1,7	2,1	2,1	3,0	3,2	2,3	5,9	10,0	11,1
Прочие	0,3	0,8	0,8	4,5	2,4	1,7	0,2	0,5	0,6

Основным проблемным аспектом взаимной торговли России и Монголии выступает её слабая диверсификация, как в части российского экспорта, так и в части монгольского импорта. Это делает товарооборот между двумя странами уязвимым и зависимым с одной стороны от цен на мировом рынке энергоносителей (от них сильно колеблются объёмы ведущей экспортной категории России – нефти и нефтепродуктов), с другой стороны от наличия и величины потребностей стран в сырьевых ресурсах друг друга. При строительстве нефтеперерабатывающего завода в Монголии её потребности в российской нефти могут резко сократиться, а минеральные ресурсы, поставляемые Монголией, в основном представлены плавиковым шпатом и потребляются российской алюминиевой промышленностью, которая подвержена циклическим спадам и влиянию некоторых внутренних проблем развития отрасли. Таким образом, любые изменения экономической ситуации

в странах, затрагивающие ресурсные нужды отдельных отраслей их хозяйства, которые, в особенности в случае с Монголией, представлены крайне небольшим числом предприятий, провоцируют нестабильность торговых отношений. Помимо малого разнообразия товарной структуры, взаимная торговля России и Монголии отличается полным доминированием в ней российского экспорта. В период с 2005 по 2018 год положительное сальдо России ежегодно составляло более 90% от всего товарооборота. Такая тенденция внешнеэкономического взаимодействия придаёт Монголии роль рынка сбыта для России и исключает действительное равноправие стран в торговле. Главной причиной развития подобной тенденции выступает низкая конкурентоспособность монгольских товаров на российском рынке, во многом обусловленная их удорожанием в ходе транспортировки. Хотя Россию и Монголию связывают географические границы, но в силу исторических и реалистичных причин, данные страны отстают от строительства транспортной инфраструктуры смежных областей. В настоящее время, в Монголии существует только один центральный железнодорожный путь в Улан-Баторе между Китаем, Россией и Монголией, а также несколько поддерживающих линий, годовая провозная способность менее 20 млн. тонн, в результате чего большое количество минеральной продукции из Монголии добываются также очень трудно, транспортные расходы высоки.[11]

1.5 Схожие черты в торговых отношениях России с Китаем и России с Монголией

По материалам предыдущих глав, сосредоточенных на описании и анализе товарооборота России с Китаем и Монголией, можно сделать выводы о существовании как кардинальных различий, так и определённого сходства в товарной структуре взаимной торговли с этими странами, а также о разной степени зависимости российской внешнеторговой деятельности от взаимодействия с ними.

Основные сходства:

➤ Решительное преобладание в экспорте России категории минеральных продуктов, главным образом, нефти и нефтепродуктов (в 2018 году свыше 60% российского экспорта в Монголию и свыше 70% российского экспорта в Китай приходилось на эту товарную группу). Сохранение этой объединяющей черты торговых отношений России с Китаем и Монголией на протяжении всего постсоветского периода обусловлено прежде всего диспропорциями в развитии российской экономики. Так в пиковом для российско-китайского товарооборота 2008 году на долю сырой нефти, нефтепродуктов и лесоматериалов приходилось $\frac{3}{4}$ всего стоимостного объёма российского экспорта.

➤ Зависимость объёмов российского экспорта от мировых цен на нефть. Данное сходство вытекает из предыдущего и, помимо уже приведённого примера с достижением положительного сальдо за счёт увеличения поставок нефти по относительно высоким ценам в 2018 году, иллюстрируется также снижением товарооборота России с Монголией в 2016 году, когда ужесточался антироссийский санкционный режим, упали мировые цены на нефть и, как следствие, пострадал курс рубля. Наибольшее снижение объёмов переживала именно категория минеральных продуктов, доля которой в российском экспорте в Монголию с 2015 по 2016 год снизилась почти на 14%. Низкая диверсификация российского экспорта может обернуться потерей монгольского рынка нефтепродуктов в случае реализации проекта по созданию в Монголии нефтеперерабатывающего завода и, впоследствии, значительного спада товарооборота с этой страной (более 90% всей закупаемой Монголией нефти – российская).

➤ Динамика товарооборота. В силу совпадения доминирующей товарной категории во взаимной торговле России с двумя странами, принадлежности Монголии и Китая к одному региону и направлению российской внешнеэкономической политики, а также общности исторического взаимодействия Китая и Монголии с СССР российско-

китайские и российско-монгольские торговые отношения показывают схожую динамику:

Таблица 8. «Динамика торговых отношений России с Монголией и России с Китаем в 2006-2018 гг.»

Год	С Монголией	Изменение	С Китаем	Изменение
2006	0,5276	→ 13,36%	33,4	→ 14,78%
2007	0,6772	→ 28,35%	48,2	↑ 44,31%
2008	1,17	↑ 72,90%	56,8	→ 17,84%
2009	0,717	↓ -38,77%	38,8	↓ -31,69%
2010	1,02	↑ 41,72%	55,4	↑ 42,78%
2011	1,59	↑ 56,06%	79,2	↑ 42,96%
2012	1,92	→ 20,79%	87,535	→ 10,52%
2013	1,61	↓ -15,79%	88,798	→ 1,44%
2014	1,50	↓ -6,91%	88,268	→ -0,60%
2015	1,16	↓ -22,67%	63,534	↓ -28,02%
2016	0,9316	↓ -19,77%	66,108	→ 4,05%
2017	1,37	↑ 46,82%	85,898	↑ 29,94%
2018	1,65	→ 20,62%	108,259	↑ 26,03%

В таблице представлены данные объёмов товарооборота России с Монголией и с Китаем в млрд. долларов США (в соответствующих колонках), а также их изменение (по сравнению с предыдущим годом). Из таблицы видно, что за период 2006-2018 годов ни разу больший прирост объёмов товарооборота с одной из стран не соответствовал падению объёмов товарооборота с другой, а в 2009 (мировой финансовый кризис, падение цен на энергоносители) и 2015 (ужесточение санкций и введение контрсанкций) годах такое падение происходило в практически одинаковых пропорциях.

1.6 Различия в торговых отношениях между Россией с Китаем и России с Монголией

Несмотря на существование отчётливого сходства в ряде аспектов взаимной торговли России с Китаем и Монголией, характер торговли между странами имеет значимые отличия, касающиеся прежде всего структуры импорта, торгового баланса и степени зависимости от взаимной торговли.

Основные различия:

➤ Сальдо торгового баланса. Россия имеет преимущественно отрицательное сальдо в торговле с Китаем, в то время как с Монголией у

России наблюдается устойчивое положительное сальдо, а доля российского экспорта в товарообороте с этой страной с 90-ых годов прошлого века последовательно росла при неуклонном снижении доли монгольского импорта. России удавалось достичь положительного сальдо с Китаем ещё в 2006 году, однако, общая тенденция показала преимущественное возрастание доли импорта из Китая: экспорт России за период в 2004-2014 гг. вырос почти в 2,7 раза, а импорт за этот же период – в 3,2 раза. С 2009 по 2017 год доля китайского импорта в общем товарообороте стабильно превышала 50% и, как уже неоднократно отмечалось, только в 2018 году уступила доле российского экспорта, составив 48,23%. Сохраняющееся уже более 20 лет положительно сальдо торгового баланса с Монголией характеризуется высокой долей российского экспорта, которая только увеличивается: в 2006 году доля российского экспорта составила 92,87%, в 2012 году - 96,64%, в 2018 году - 97,38%.

➤ Характер торговли. Из предыдущего пункта можно сделать вывод о кардинально различном характере торговли России с Китаем и Монголией. Несмотря на слабую диверсификацию товарооборота, особенно в части российского экспорта, взаимная торговля с Китаем приобретает всё более и более равноправный характер, отсутствует ярковыраженная диспропорция в долях экспорта и импорта. Стоит, однако, отметить, что равноправный характер торговли ставится под сомнение фактом приобретения Китаем с 2017 года статуса ведущего торгового партнёра России при том, что Россия в том же 2017 году заняла только 12 место среди торговых партнёров Китая. [8] В 2018 году Россия поднялась на одну позицию (11 место), в 2019 году сохранила это место. В то же время Россия входит в пятёрку основных поставщиков Монголии. Главным экспортным рынком для Монголии остаётся Китай, доля России здесь крайне незначительна, что явствует из крайне низкой доли монгольского экспорта во взаимной торговле стран. При этом, как уже было отмечено, российский экспорт составляет основу товарооборота России и Монголии, что не позволяет говорить о сколько-то сбалансированном

характере торговли. Существенное превышение доли российского экспорта над импортном из Монголии свидетельствует о первоочерёдной заинтересованности России в Монголии как рынке сбыта своей продукции.

➤ Структура импорта. Различия в структуре импорта из Китая и Монголии во многом обусловлены уровнем развития и отраслевой специализацией их экономик. Структура китайского импорта намного более разнообразна по сравнению с монгольским: ведущей товарной категорией выступают машины и оборудование, также импортируются химические товары, одежда и обувь, пушнина, меховое сырьё, мех, изделия, металлы и изделия из них и многие другие товары. В то же время импорт из Монголии представлен в основном тремя товарными категориями: минеральные продукты, продовольственные товары и с/х сырьё, текстиль и обувь. Очевидно, что в китайском импорте преобладают готовые изделия с высокой добавленной стоимостью, монгольский же импорт характеризуется сырьевым характером и низкой добавленной стоимостью поставляемой продукции.

➤ Степень зависимости России от взаимной торговли. Поскольку превосходство объёмов торговли с Китаем над объёмами торговли с Монголией в стоимостном выражении исчисляется десятками раз, вопрос о большей зависимости России от торговли с одной и другой страной решается в пользу Китая. Кроме того, специализация российской внешней торговли на минеральных ресурсах и вытекающая из неё сопряжённость объёмов экспорта основной товарной категории с мировой конъюнктурой рынка энергоносителей при растущих поставках нефти, нефтепродуктов и газа в Китай формируют определённую потребность в китайском энергетическом рынке. В случае с российско-монгольской торговлей, несмотря на аналогичное преобладание группы минеральных продуктов в российском экспорте, Россия не испытывает серьёзной зависимости от Монголии, объёмы торговли относительно не велики (44 место в экспорте России в 2018 году). Доля Монголии во внешнеторговом обороте России в 2018 году составила всего

0,2398%. По доле в российском товарообороте в 2018 году Монголия заняла 52 место (в 2017 году – 59 место), в импорте – только 95-ое.

Приведённое сравнение показывает с одной стороны высокую взаимодополняемость экономик России, Китая и Монголии, обусловленную наличием в России и Монголии обширных месторождений необходимых прогрессирующей китайской экономике видов сырья и потребностью этих стран в продукции китайского машиностроения, металлургии, текстильной промышленности и других обрабатывающих производств, с другой стороны – существование диспропорций и нереализованных возможностей во взаимной торговле, перспективность и взаимовыгодность которой всецело осознаётся правительствами трёх стран. Основными различиями в торговле России с Китаем и Монголией выступают характер торговли и структура российского импорта. И если структура российского импорта во многом обуславливается экспортной специализацией экономик стран-партнёров и потребностями российской экономики, то характер торговли отражает уровень развития производства в трёх странах и конкурентоспособность их продукции на рынках друг друга. И если безусловное превосходство Китая в отношении экономической мощи компенсируется многообещающими темпами роста объёмов взаимной торговли, усиливающими взаимозависимость экономик России и Китая, то практически полное доминирование России в торговле с Монголией и её крайне малая диверсификация с обеих сторон не могут преодолены без интенсивного внутреннего развития этих стран, в особенности, Монголии, товары которой не конкурентоспособны на российском рынке.

Как уже отмечалось, одной из центральных современных инициатив в области наднациональной экономической интеграции выступает инициатива «Один пояс, один путь», в рамках которой намечена реализация проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» (был инициирован в 2013 году Председателем КНР Си Цзиньпином, в 2015 году между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой было подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению его строительства) и «Морской

Шёлковый путь XXI века» (основные положения этого проекта также были сформулированы в 2013 году). Важная роль России в продвижении и воплощении этой инициативы во многом определяется абсолютными преимуществами её «связующего» географического положения между Европой и Азией. Среди основных маршрутов ЭПШП выделяют высокоскоростной железнодорожный коридор «Пекин – Москва», способный оптимизировать российско-китайский товарооборот, и связку «Китай – Монголия – Россия», предполагающую активное трёхстороннее сотрудничество в транспортной сфере. Огромное значение также имеет возрастание потребностей китайской экономики в природном газе в силу постепенного отказа от угольной энергетики, часть этих потребностей уже обеспечивается российскими поставками по магистральному водопроводу «Сила Сибири-1».[12] Обилие энергетических ресурсов на Дальнем Востоке создаёт благоприятный инвестиционный климат для сотрудничества двух государств в этом регионе.

Несмотря на положительную динамику торговых отношений с двумя странами и активную региональную экономическую интеграцию, Россия очевидно нуждается в диверсификации экспорта в части товарной структуры, в которой, как неоднократно отмечалось, абсолютно доминирует группа минеральных продуктов и минерального сырья, поскольку такая однобокая экспортная специализация предопределяет сильную зависимость объёмов поставляемой нефти и нефтепродуктов от состояния рынков энергоносителей. Кроме того, её участие в глобальных инициативах Китая должно отвечать принципу равноправности в торговле и обеспечивать российской экономике дальнейшее развитие. В настоящее время в экономических отношениях с Китаем и Монголией существует множество перспектив, в частности, возможности наращивания инвестиционного взаимодействия, усиления роли региональных аспектов в торговле, чему способствует наличие более двухсот пар-партнёров среди регионов РФ и КНР, а также снятия неблагоприятных законодательных барьеров для регистрации компаний и трудоустройства

иностранных сотрудников в России. Реализация инвестиционного потенциала регионов, потенциала наращивания товарооборота и логистических связей посредством дальнейшего развития совместных проектов позволит странам максимально использовать высокую взаимодополняемость экономик и воплотить в жизнь самые смелые прогнозы относительно взаимных выгод масштабной региональной интеграции.

Список использованной литературы:

1. Кучер, М.О. Тенденции и анализ развития внешней торговли России и Китая / М.О. Кучер, В.Ю. Подгорная // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – №10. – С.2.
2. Исмаилова, А.Р. Современная модель торгового сотрудничества России и Китая / А.Р. Исмаилова, А.М. Эсетова // Евразийский союз учёных. – 2016. – № 30-4. – С. 89-91.
3. Сюцзюань, И. Анализ взаимной двухсторонней торговли между Китаем и Россией с помощью инструмента Trade Map / И. Сюцзюань // Оригинальные исследования. – 2019. – Т. 9. – № 12. – С. 89-95.
4. Верещагина, В.Д. Компаративный анализ внешней торговли России и Китая / В.Д. Верещагина, В.А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 2 (8). – С. 75-81.
5. Голубева, А.С. Экономические интересы России в системе внешнеторговых отношений с Китаем / А.С. Голубева // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 17.
6. Ван, Н. Пути развития экономического сотрудничества России и Китая / Н. Ван // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 73-79.
7. Портал внешнеэкономической информации «Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2018 г.»: Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.ved.gov.ru/files/images/2018%2002%2013.docx> (дата обращения: 25.04.2020)

8. «Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2019 г.»: Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля%20Россия-Китай%202019.pdf> (дата обращения: 26.04.2020)

9. Суходолов, Я.А. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией / Я.А. Суходолов, Д. Авирмэд // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 8. – С. 18-30.

10. Миронова, М.Н. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией / М.Н. Миронова, М.В. Потапенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-1. – С. 11-25

11. Фэн, А. Анализ возможностей создания зон свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией / А. Фэн // Инновационное развитие. — 2017. — № 5 (10). — С. 65–68.

12. Чао Х. Анализ развития торговли России и Китая в рамках стратегии "Один пояс, один путь" / Х. Чао // Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 2-2 (79). – С. 955-957.